

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ. 2018–2019 уч. г.
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП. 9 КЛАСС

I. [40 баллов] ПАРОДИЯ и ПРАВДА.

1. [5 баллов] Дайте определение пародии.
2. [15 баллов] Перед вами фрагменты трёх стихотворений. Один из них представляет пародию на другие. Определите, какой из трёх текстов пародийный. Докажите своё мнение в небольшом рассуждении, анализируя тематику и стилистику текстов.
3. [5 баллов] Предположите пародируемого автора (авторов) и/или эпоху, в которую сочинены тексты.
4. [15 баллов] Сочините небольшой (4–10 строк) стихотворный текст о птичке в стиле эпохи.

А. ...

С нежной ветки на другую
Перепархивает он
И подружку дорогую
Ждёт к себе со всех сторон.

Ждёт её... увы! но тщетно,
Знать, судил ему так рок!
Сохнет, сохнет неприметно
Страстный, верный голубок.

Он ко травке прилегает,
Носик в перья завернул;
Уж не стонет, не вздыхает;
Голубок... навек уснул!..

В.

Теперь посмотрим мы, как вьётся
Голубушка над голубком;
А сердце бьётся, жмётся, рвётся
И в грудь стучит, как молотком.
Голубчик выпустил, зная, душу,
Нет жизни в нём ни на полушку,
Уж носик съёжился его.
Овсянки, ласточки, синички,
Варакушки и прочи птички
Роняют слёзки на него.

Б.

...Кудрявые верхи развесистых деревьев;
В сени их пастушок с овечкою стоящий;
На ветви голубок с подружкою своей
(Он дремлет, под крыло головку спрятав к ней) —
Ещё минута... вдруг иное представленье:
Сокрыли облака в кристалле Фебов зрак;
Там стелется один волнистый, сизый мрак...

II. [40 баллов] ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА.

Выберите для аналитической работы ИЛИ прозаический, ИЛИ стихотворный текст. Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 300–400 слов.

Вариант 1

Николай Сергеевич Тихонов (1896–1979)

ВСТРЕЧА

Он быстро шёл по обледенелому тротуару, погружённый в свои думы. Изредка он кидал взгляд на дома, тёмные, вечерние, зимние дома военного времени. Иногда он проходил мимо развалин, не замедляя шага. У одного только здания с широким входом он задержался невольно. В этом доме помещался Детский театр. Сколько шума, весёлой суеты, гама и радостных восклицаний знали эти стены! Сколько восторженных, сияющих глаз смотрели на сцену, какие овации вырывались из сердец маленьких зрителей и как дорожили этим детским вниманием взрослые – талантливые актёры этого прекрасного театра!

Теперь всё было пусто и мрачно. Только клочки афиш, обледенелые разноцветные куски бумаги трепал ветер, пробегающий по тёмной улице. Режиссёр вздрогнул и ускорил шаги. Он ясно представил себе артистов, ещё недавно весело шутивших, сидевших перед большими зеркалами, гримировавшихся, повторявших роли с таким же увлечением, с каким там, в зале, следили за их жизнью на сцене маленькие люди большого города.

Иные из этих артистов уехали, а иные... Он вспомнил с жестокой ясностью двух, которые работали в его бригаде на фронте. Какая простая стала жизнь! Они сумели быть артистами в тесных блиндажах, где суровые, с обветренными лицами бойцы высоко ценили их искусство. Они выступали с площадки грузовика, среди больших снежных полей, они играли на пространстве в несколько метров в землянках. Они были весёлые, хорошие люди, простые сердца, и фамилии у них были простые: Семёнов, Емельянов... Они пробирались под визг мин, под оглушительный рёв снарядов по ходам сообщения, перебежками по полю на передовые, они не отступали перед опасностью.

Они умерли одновременно в тихое зимнее утро, и другие артисты с железной дисциплиной людей искусства без них провели бригадное выступление.

Режиссёр сам видел, как два чёрных смерча поглотили их и как покраснел снег на том месте. Да, всё стало просто, как этот тёмный город, который когда-то весь сиял и переливался огнями. Величественная простота вечера, тёмных зданий, пустынных улиц – и такая же простота жизни и смерти.

Режиссёр внезапно ускорил шаги, так как он увидел, как шедший впереди него пешеход покачнулся и стал взмахивать руками. Эти взмахи были похожи на слабые движения утопающего. Режиссёр добежал до него и подхватил под руку. Пешеход упал головой ему на плечо, и они так стояли несколько мгновений. Режиссёр увидел старика с исхудалым лицом, большими лихорадочными глазами, жадно глотавшего воздух широко открытым ртом.

Наконец старик, покачнувшись ещё раз, несколько пришёл в себя. Он взглянул на пришедшего к нему на помощь и сказал тихим хриплым голосом:

– Простите меня великодушно, я ослабел...

– Вы далеко живёте? – спросил режиссёр.

– Нет, – отвечал старик, опираясь на него, как на великана, и действительно, режиссёр казался великаном рядом с тщедушным, тонким, почти призрачным стариком. – Нет, – повторил старик. – Я живу вон в том доме, в конце улицы...

– Я провожу вас, – сказал режиссёр, – мне по дороге.

Он взял старика под руку, и они отправились.

Старик шёл вздыхая и что-то шепча. Режиссёр поддерживал его бережно, как больного отца. Так они молча, спотыкаясь на льдистом тротуаре, дошли до ворот дома, до подъезда, чёрного, как пещера.

Старик сказал: «Здесь» и прислонился к дверям подъезда. Режиссёр стоял против него. Старик медленно поднял голову, осмотрел улицу, взглянул на тёмное холодное небо и пристально всмотрелся в своего спутника.

– Молодой человек, – сказал он, и бледная тень улыбки появилась на его тонких, почти чёрных губах, – знаете ли вы, в каком городе вы живете?

Режиссёр молчал. Старик приблизил своё исхудалое лицо к его лицу.

– Вы живете в Илионе, – сказал старик громко.

– В Илионе, – повторил режиссёр, – почему вам пришла мысль сравнивать наш город с Троей древних?

– Простите меня, я – старик, я старый преподаватель древней истории... Я не знаю города, легенда о котором была бы так величественна, как легенда о Трое, и только наш город сегодня – не кажется ли вам? – не только сравнялся с Илионом, но... – сказал он совсем тихо, – но и превысил его своим героизмом...

Режиссёр ответил не сразу. Они стояли друг против друга в безмолвной тишине у входа, чёрного, как пещера, и, как крепостные стены, поднимались дома вокруг них.

– Пожалуй, вы правы, – сказал режиссёр, – но в нашей Трое не будет троянского коня! Не будет – никогда!

Они горячо пожали друг другу руки, взаимно пожелали спокойной ночи и расстались.

(1942)

Вариант 2

Булат Шалвович Окуджава (1924–1997)

НОЧНОЙ РАЗГОВОР

– Мой конь притомился, стоптались мои башмаки.
Куда же мне ехать? Скажите мне, будьте добры.
– Вдоль Красной реки, моя радость, вдоль Красной реки,
до Синей горы, моя радость, до Синей горы.

– А где ж та река, та гора? Притомился мой конь.
Скажите, пожалуйста, как мне проехать туда?
– На ясный огонь, моя радость, на ясный огонь,
езжай на огонь, моя радость, найдёшь без труда.

– А где же тот ясный огонь, почему не горит?
Сто лет подпираю я небо ночное плечом...
– Фонарщик был должен зажечь, да фонарщик тот спит.
Фонарщик-то спит, моя радость, а я ни при чём.

И снова он едет один без дороги во тьму.
Куда же он едет, ведь ночь подступила к глазам!..
– Ты что потерял, моя радость? – кричу я ему.
А он отвечает:

– Ах, если б я знал это сам...

(1962)

Максимальный балл за все верно выполненные задания – 80.

